

— Это не имеет к тебе отношения. Между мной и дядей рано или поздно должен был произойти этот бой. Это было неизбежно, — холодный голос Лун Ао не выдавал никаких эмоций.

Мин Тянь слегка удивился, но не стал расспрашивать дальше. В конце концов, у каждого есть вещи, о которых он не хочет говорить.

— Ваше высочество, а мать Ка Ци? — Лун Ао поставил чашку на стол и посмотрел в окно.

— Вчера, после того как они пошли за мной, они попросили вернуться, беспокоясь о состоянии ее здоровья. Я тоже пошел с ними, так как был немного обеспокоен.

— Но болезнь ее матери длилась слишком долго, и состояние ухудшилось. К тому же, она не получила своевременного лечения.

— В итоге она скончалась. Похороны уже прошли, поэтому я привел их обратно.

— Я хотел отвезти их во дворец, так как они мне симпатичны.

— Но сейчас для них есть лучший выбор. Твое решение для них будет гораздо лучше, чем если бы они пошли со мной.

— Если бы они пошли со мной, даже получив власть, они бы потеряли нечто более важное. То, чего я сам всегда жаждал, — Мин Тянь смотрел в окно, его глаза полны мечтаний.

— Свобода? — Лун Ао повернулся и взглянул на него, но ничего не сказал.

Видимо, изменение отношения Ка Ци и остальных к Мин Тяню было связано с его помощью.

— Лун Ао, ложись спать пораньше. Завтра ты уезжаешь. Неизвестно, увидимся ли мы еще, — сказал Мин Тянь.

Лун Ао не ответил, лишь произнес:

— Береги себя.

— Ты тоже, будь здоров.

Глядя на удаляющуюся фигуру Мин Тяня, Лун Ао поставил чашку на стол, снова посмотрел на холодный лунный свет за окном, подумал, сделал несколько шагов по комнате, немного поколебался и наконец вышел.

— Брат, а Ка Ци... — Е Ин с беспокойством посмотрела на одинокую фигуру под деревом.

— Давай не будем его беспокоить. Пусть он побывает один. Ведь после того, что произошло, мы ничем не можем ему помочь.

— Сейчас мы ничего не можем сделать, только надеяться, что он сможет преодолеть это, — глядя на удаляющуюся фигуру, они чувствовали себя беспомощными.

Они сами переживали потерю близких, поэтому хорошо понимали, насколько тяжело сейчас их другу.

Но сейчас, даже зная, что их друг страдает, они ничего не могли сделать. В такие моменты

любые слова утешения бесполезны.

Все, что они могли сделать, — это дать ему время и пространство, надеясь, что он сможет справиться с болью утраты.

— Эй, это же брат Лун? Что он тут делает? — Е Ин указала на удаляющуюся фигуру.

Глядя на подошедшего к Ка Ци юношу, Е Фэн заметил, как в его глазах мелькнуло удивление. Появление Лун Ао было неожиданным, но, увидев в его руках кувшин с вином, Е Фэн почувствовал облегчение.

Они дружили с Ка Ци много лет и хорошо знали его характер. Его упрямство было им знакомо.

Именно поэтому они не могли сказать ему некоторые вещи, но Лун Ао был другим. Они не были близки, и он мог говорить прямо, не беспокоясь о том, как это воспримут.

Посмотрев на удаляющуюся фигуру, Е Фэн похлопал Е Ин по голове:

— Похоже, нам не о чем беспокоиться. Давай пойдем спать.

— Ладно, — хоть и не понимая, что происходит, Е Ин все же решила послушаться брата.

— Вот, держи, — Лун Ао встряхнул кувшин с вином.

— Лун Ао, это ты? — с удивлением взял кувшин, Ка Ци был ошеломлен.

Он никак не ожидал, что Лун Ао появится в такой момент. В его представлении Лун Ао был холодным человеком, но...

Не обращая внимания на его реакцию, Лун Ао сел рядом с ним:

— Тяжело?

Его холодный голос, казалось, доносился издалека.

Ка Ци ничего не ответил, лишь взглянул на Лун Ао и сделал большой глоток из кувшина. Его глаза снова покраснели.

Он не ответил на вопрос, возможно, считая его бессмысленным. Ведь кто не будет страдать, потеряв близкого?

Лун Ао повернулся и увидел, как в глазах Ка Ци накопились слезы, но он упрямо не позволял им упасть.

Повернувшись обратно, Лун Ао сделал глоток вина, закрыл глаза и произнес:

— Если тебе так больно, почему ты не плачешь?

— Потому что я мужчина, — Ка Ци сжал губы, глядя на луну, снова сдерживая слезы.

— Почему не плачешь? Разве тебе не больно? — Лун Ао, казалось, машинально повторил вопрос.

— Мне очень больно, и я хочу плакать. Единственный близкий человек в этом мире покинул

меня. Как мне не быть в печали? Но я не могу плакать, потому что я мужчина, и я должен быть сильным. Мужчина должен...

Ка Ци с раздражением посмотрел на Лун Ао, словно его вопросы разозлили его.

Но, повернувшись, он вдруг замолчал, увидев слезу, скатившуюся по щеке Лун Ао.

Эта слеза, освещенная лунным светом, заставила Ка Ци потерять дар речи. Он мог только смотреть, как она падает и растворяется в земле.

— Мужчина должен быть сильным, не проливая слез? — Лун Ао медленно открыл глаза, его темные глаза были полны холода.

Если бы не слеза на его щеке, никто бы не поверил, что он только что плакал.

— Да, — Ка Ци кивнул, все еще находясь в шоке.

— Ка Ци, что для тебя значит быть сильным? — спросил Лун Ао.

— Я... — Ка Ци открыл рот, но ничего не смог сказать.

— Слезы — это наша привязанность и воспоминания о любимых людях. Именно из-за боли, из-за любви, из-за тоски мы позволяем своим слезам течь.

— Плач — это не признак слабости, а доказательство нашей тоски. Мужчины не плачут, потому что еще не наступил момент истинной печали.

— Настоящий сильный человек позволяет себе быть слабым, — медленно произнес Лун Ао.

Ка Ци моргнул. Не все слова Лун Ао он понимал, но, услышав их, он почувствовал, как слезы сами потекли по его щекам. И его сердце стало легче, словно с него сняли тяжесть.

Посмотрев на юношу, Лун Ао закрыл глаза и больше не произнес ни слова.

Когда он снова открыл глаза, Ка Ци уже спал. Глядя на яркий лунный свет, Лун Ао дотронулся до уголка глаза:

— Юнэр, как я скучаю по тебе.

Утром, когда теплые солнечные лучи коснулись его кожи, Лун Ао не открывал глаза, наслаждаясь этим моментом.

Нахмурившись, он неохотно открыл глаза и увидел стоящего перед ним человека:

— Дядя, ты загораживаешь мне солнце.

— Почему ты спишь здесь? — Лун Чжань нахмурился, не собираясь уходить.

Лун Ао неохотно поднялся, потянулся и равнодушно сказал:

— Ничего особенного. Вчера я поговорил с Ка Ци, поэтому и заснул здесь.

— И для меня спать в комнате не лучше, чем на улице. Разве ты не чувствуешь, как приятно, когда солнце греет? — Лун Ао поднял руку, прикрывая глаза, и посмотрел на солнце.

— Да, тепло и приятно, — Лун Чжань посмотрел на профиль Лун Ао.

<http://bllate.org/book/16551/1509314>